

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА ТОМСКОГО ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕ-
СКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА.

Год издания 26-й.
13 декабря 1961 г.
СРЕДА
№ 39 (961)

Цена 2 коп.

ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Воспитание строителей коммунистического общества, сочетающих в себе духовное богатство, смелость мыслей, моральную чистоту и физическую закалку, — вот благородная цель, к которой стремится наша высшая школа.

XXII съезд КПСС в своих решениях одобрил принятие ЦК КПСС и Советским правительством меры по перестройке народного образования и укреплению связи школы с жизнью, по развитию заочной и вечерней систем обучения, по подготовке высококвалифицированных специалистов для всех отраслей хозяйственного и культурного строительства.

«Главное в перестройке высшей школы, — говорится в решениях XXII съезда КПСС, — состоит в том, чтобы теснее связать ее с жизнью, значительнее улучшить практическую и научно-теоретическую подготовку специалистов, воспитывая их как активных строителей коммунизма».

Претворяя в жизнь закон Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в СССР», наш институт проводит производственное обучение третьего потока рабочих-студентов, то есть студентов, не имеющих двухлетнего производственного стажа по специальности.

В настоящее время в ТПИ 2068 рабочих-студентов, из них 2-го курса (прием 1960 г.) 1145 человек и 1-го курса (прием 1961 г.) 923 человека.

Если сравнить приведенные цифры с 1959 годом, годом первых шагов по реализации закона о связи школы с жизнью, то можно отметить следующее.

1. В 1961 году прием студентов качественно улучшился. Так, если в 1959 г. рабочих-студентов было 70%, то в 1961 г. — 44% от приема студентов по институту.

В институт идет иной контингент молодежи. Более половины студентов это те, кто познал труд на производстве. И это обстоятельство нас радует. Однако предстоит еще очень много поработать, чтобы довести число рабочих-студентов до 20% от общего приема студентов.

Для возможно скорейшего выполнения этой задачи требуется дальнейшее развитие сети курсов по подготовке в институт, а также непереносное участие профилирующих кафедр в комплектовании студенческих групп новых приемов в институт. Необходимо, наконец, устранить случаи зачисления в число рабочих-студентов лиц, имеющих достаточный производственный стаж по специальности, как это имело место, например, в текущем году по кафедрам профессора Фиалко Е. И. и доцентов Трубицына А. М., Сончик К. К., Зайцева А. И.

2. В 1961 году промышленные предприятия города Томска стали основной базой производственного обучения рабочих-студентов (80,8% против 66% в 1959 г.). Таким образом,

основная масса рабочих-студентов проходит учебный процесс в стенах института, живет в среде своих старших товарищей — студентов-производственников и студентов старших курсов. Сам по себе это уже весьма благоприятный фактор.

Кроме того, контролировать работу и учебу рабочих-студентов, проводить воспитательную работу с ними становится проще. Нужно лишь желание вести эту работу и стремление совершенствовать ее методы и формы.

Зав. кафедрой радиационной химии ТПИ доцент В. В. БОЛДЫРЕВ успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Влияние дефектов в кристаллах на скорость термического разложения твердых веществ». Защита состоялась 29 ноября с. г. на объединенном ученом совете по химическим наукам Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск).

Официальные оппоненты: члены-корреспонденты АН СССР Г. К. Боресков и Г. И. Чуфаров и доктор технических наук Г. К. Клименко дали высокую оценку представленной к защите работе. На основе большого экспериментального материала, полученного диссертантом и его сотрудниками, в работе В. В. Болдырева сделаны важные выводы о влиянии различных физических дефектов кристаллов на скорость термического разложения твердых веществ. Эти выводы представляют не только значительный теоретический интерес, но также могут быть использованы при решении ряда вопросов, связанных с применением реакций термического разложения на практике.

Все члены объединенного совета СО АН СССР единогласно проголосовали за присуждение В. В. Болдыреву ученой степени доктора химических наук.

Это заслуженный успех молодого ученого нашего института.

В. СОКОЛОВ,
профессор.

Однако с воспитательной работой среди рабочих-студентов у нас далеко еще не все благополучно. Так, в группе 1010-3 (зав. профилирующей кафедрой доцент Новицкий В. М.) 5 студентов имеют административные взыскания от дирекции завода «Сибэлектромотор». Студент группы 650-1 Соломенцев Г. (зав. профилирующей кафедрой доцент Целебровский В. Е.) проходящий производственное обучение на ТЭМЗе, самовольно 10 дней пробыл в отпуске сверх положенного, чем создал известные производственные трудности.

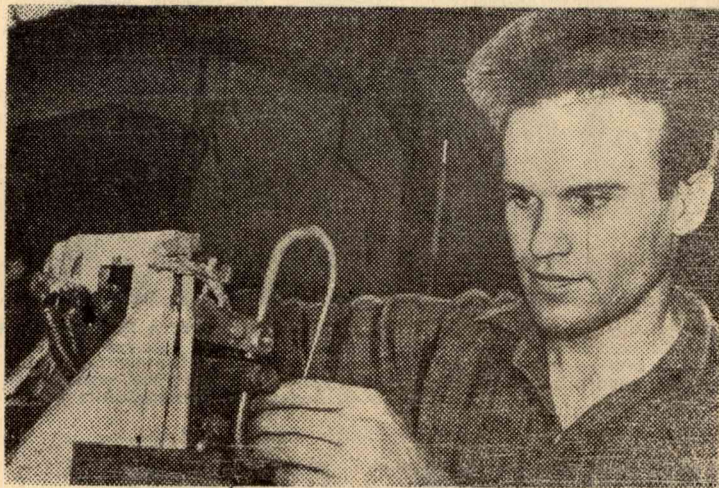
Можно было бы продолжить изложение подобных фактов. Они говорят о том, что многие преподаватели, особенно при-

крепленные к группам рабочих-студентов 2-го курса, воспитательной работой со студентами занимаются явно недостаточно, а заведующие профилирующими кафедрами мало контролируют работу этих преподавателей.

Крайне мало занимаются воспитательной работой с рабочими-студентами и общественные организации. Мы работаем по новой системе обучения более двух лет, а наши общественные организации до сего времени не нашли действенных форм связей с общественными организациями промышленных предприятий по совместной воспитательной работе среди этого многочисленного коллектива.

Имеющийся у нас некоторый опыт и большая работа, проделанная промышленными предприятиями и институтом с помощью совнархозов, обкома и горкома КПСС позволили в 1961 году более организованно, чем в предыдущие годы, провести трудоустройство рабочих-студентов. Так, в текущем году не по специальности из приема 1961 г. устроено на промышленные предприятия 15% рабочих-студентов, в то время как в приеме 1959 года таких студентов было 36%.

Производственное обучение по профессиям соответствующим или близким будущей инженерной специальности студентов несомненно способствует наиболее успешной подготовке инженерных кадров. Рабочие же места, не соответствующие специальности обучения в институте прививают студентам навыки производственной работы, обеспечивают выполнение плана предприятий, но для овладения специальностью. (Окончание на 2-й стр.)

На снимке: студент 150-2 группы Н. Лебедев, ударник коммунистического труда Томского электротрампового завода. Фото О. Барабанова. Фотохроника ТПИ.

Почему снизилась успеваемость?

Абсолютная успеваемость студентов в весенней экзаменационной сессии 1960—61 учебного года составляет 84,2 процента. Это ниже на 0,5 процента по сравнению с предыдущей весенней экзаменационной сессией 1959—60 учебного года. Число отличников осталось на уровне 1959—60 учебного года (5,3 процента), а число студентов, сдавших экзамены на повышенные оценки, снизилось на 4,7 процента и составляет 42,3 процента.

Самую высокую успеваемость в институте за весеннюю экзаменационную сессию 1960—61 учебного года имеют студенты РТФ (88,5%) и ЭЭФ (88,3%), что соответственно выше среднеинститутской успеваемости.

Повысилась успеваемость в весенней экзаменационной сессии 1960—61 учебного года по сравнению с предыдущим учебным годом у студентов факультета электротрампового управления на 21,4%. Число студентов, сдавших экзамены на повышенные оценки, повысилось на 9,2%.

В весенней экзаменационной сессии 1960—61 учебного года повысилась успеваемость по сравнению с предыдущим учебным годом у студентов механического факультета на 6% и студентов ЭМФ — на 5,3%, но их уровень остается ниже общеинститутской абсолютной успеваемости.

Снизилась абсолютная успеваемость студентов ФТФ на 8,2, ХТФ на 6,9, ГФ на 5,6, ТЭФ на 3,8 и ГРФ на 3,5 процента.

Резко снизилось число студентов, обучающихся на «отлично» и «хорошо»: по

ГФ на 11,6, по ФТФ на 9, по ТЭФ на 8, по МФ на 3,8, по ХТФ на 1,5, по ГРФ на 1,2 процента.

Причинами снижения абсолютной успеваемости и качественных показателей в целом по институту и особенно по факультетам ФТФ, ГФ, ТЭФ, ГРФ, МФ являются следующие:

1. Часть студентов в течение семестра работала несистематически, несвоевременно выполняла домашние, расчетно-графические и лабораторные работы. В результате этого у таких студентов создавалась чрезвычайная напряженность в предэкзаменационный период.

2. Некоторые преподаватели, деканы и партийно-общественные организации слабо организуют и контролируют работу студентов.

3. Многие преподаватели, деканы и партийно-общественные организации большую часть времени затрачивают на работу среди лентяев и нерадивых студентов и совершенно не занимаются учебно-воспитательной работой с отличниками и хорошо успевающими студентами. В результате этого некоторые отличники и хорошо успевающие студенты снижают качество учебы.

4. Низкая трудовая дисциплина у отдельных студентов, плохое посещение лекций (особенно на МФ, ФТФ и ТЭФ), несистематическое изучение и углубление знаний по лекционным материалам. Коллективы учебных групп, курсов и факультетов не создают непримиримого общественного мнения вокруг нарушителей учебно-трудовой дисциплины и нерадивых студентов.

5. До начала зимней экзаменационной сессии у студентов 1—4 курсов осталось немного времени (студенты 5-х курсов РТФ, МФ, ТЭФ, ЭЭФ, АВТФ) и 417, 427, 467-й групп уже сдают экзамены.

Задача каждого студента состоит в том, чтобы правильно спланировать оставшееся время до экзаменационной сессии, своевременно выполнить домашние, расчетно-графические и лабораторные работы, строго по плану получить зачеты и сдать экзамены на «хорошо» и «отлично».

И. СЕЛЯЕВА,
начальник учебного отдела.

Главное — сплоченность и коллективизм

(С партийного собрания механического факультета)

Открытое партийное собрание, прошедшее 29 ноября, механики посвятили работе преподавателей, прикрепленных к учебным группам. Доклад по этому вопросу сделал член партбюро А. Я. Матюшкин.

Как выяснилось из доклада и выступлений, одной из важных причин недостаточной работы ряда преподавателей в группах явилось слабое руководство ими со стороны партийного бюро и кафедр.

Партбюро, передоверив кафедрам работу с прикрепленными преподавателями, редко проводило семинары с ними, не направляло их деятельность на решение основных задач факультета. Отсутствовал систематический партийный контроль, не проводился обмен опытом между преподавателями, работающими в разных группах. Все эти элементы руководства были совершенно необходимы, поскольку среди преподавателей, прикрепленных к группам, основную часть составляют молодые кадры, не имеющие достаточного опыта воспитательной работы.

На ряде кафедр (прикладная механика, станки и резание металлов и др.) недоработки партбюро в какой-то степени компенсировались помощью молодым со стороны всего коллектива и заведующих кафедрами. Однако, на тех кафедрах, коллективы и руководители которых не уделяли никакого внимания обсуждаемому вопросу (кафедра ДВС, сопротивления материалов) прикрепленные преподаватели практически с группами не работали.

Партийное собрание указало на необходимость высокой личной ответственности преподавателя, проводящего воспитательную работу в группе. Если такой преподаватель освобождается от этого общественного поручения как не справившийся с работой, то необходимо ставить вопрос на Ученом совете факультета о возможности его дальнейшей работы, так как преподаватель, не умеющий или не желающий заниматься воспитательной работой, неполноценен.

одном из инструктивных совещаний, проведенных партийным бюро и деканатом, не были проанализированы причины, приводящие к низкой успеваемости, не ведется и работа по устранению этих причин. В ряде случаев эти причины являются для групп и преподавателей факультета объективными. Так, например, давно назрел вопрос об изменении методики преподавания иностранного языка и начертательной геометрии студентам-производственникам.

Необходимо решать и вопросы быта студентов. Плохо не то, что жилищные условия недостаточно хороши, гораздо хуже то, что в институте нет никаких перспектив на улучшение этих условий.

Но основным недостатком, который определяет низкую успеваемость и дисциплину в группах, является отсутствие ведущего ядра студентов, которое бы повседневно занималось сплочением группы и оказывало активное влияние на все стороны ее учебы и жизни. На создание такого ведущего ядра студентов в группе, сплоченности и коллективизма должны быть направлены все усилия прикрепленного преподавателя. При решении этого главного вопроса остальные задачи будут решаться быстро и хорошо.

С 21 по 23 ноября 1961 г. в Томском политехническом институте проходила научная конференция по изменению свойств материалов под действием излучений. На конференции было заслушано и обсуждено более 60 докладов, подавляющее большинство которых принадлежало работникам политехнического института. В конференции приняли участие сотрудники Сибирского физико-технического института, а также представители вузов и научно-исследовательских институтов из других городов.

Конференция была посвящена в известной степени довольно специальному вопросу, но это нельзя считать ее недостатком, так как при такой организации представлялось возможным наиболее полно и детально обсудить доклады.

Работа конференции проходила в деловой обстановке при большой активности ее участников.

Конференция показала, что в Томском политехническом институте ведется большая и разнообразная работа, целью которой является возможно более детальное и глубокое исследование процессов, происходящих в твердых телах под действием радиаций.

Особенно большая роль в организации и развитии исследований принадлежит ректору Томского политехнического института профессору А. А. Воробьеву, который сам весьма активно и плодотворно работает в этой области. В своем интересном и глубоко содержательном докладе А. А. Воробьев вы-

Интересная проблемная конференция

двинул ряд принципиальных положений, которыми конференция признала необходимым руководствоваться при проведении дальнейших исследований в области действия излучения на материалы.

Большое место в повестке конференции было отведено процессам, происходящим в щелочноалюидных кристаллах. В этом отношении представлял значительный интерес доклад профессора Е. К. Завадовской, возглавляющей целую группу успешно работающих исследователей.

В обобщаемом докладе Е. К. Завадовской рассмотрена связь между радиационной устойчивостью щелочноалюидных кристаллов с рядом их свойств и химическим составом. Установлено, что коэффициент поглощения бета-лучей, микротвердость, скорость перемещения дислокаций закономерно изменяются с энергией решетки.

Наряду с этим щелочноалюидным кристаллом был посвящен ряд других интересных докладов (И. Я. Мелик-Гайказян, Б. В. Будылина, Л. В. Григорук, М. Н. Трескиной, М. И. Игнатьевой, Л. И. Роциной и др.), в которых содержались бесспорно заслуживающие внимания результаты исследований.

Немало внимания было уделено также изменениям, вызванным действием излучения и в

других веществах и материалах. Особо следует отметить применение разнообразных методов исследования и разработку новых методик. Этим вопросам были посвящены оставшиеся хорошие впечатления доклады Г. И. Потаховой, В. М. Нестерова, В. И. Руденко, С. А. Кузнецова и др.

Конференция была очень хорошо организована. Она явилась своеобразной школой для молодых специалистов, работающих в области изучения взаимодействия жестких излучений с веществом. Следует приветствовать проведение таких специальных проблемных конференций и в дальнейшем.

В результате проведения конференции не только были подведены итоги большой научно-исследовательской работы, выполненной в Томском политехническом институте, но и намечена конкретная программа дальнейших исследований в этой области.

В заключение хотелось бы выразить самую глубокую и сердечную благодарность организаторам конференции за большую работу, проделанную ими, и исключительное гостеприимство, оказанное участникам конференции, прибывшим из других городов.

И. ПАРФИАНОВИЧ,
зав. кафедрой экспериментальной физики Иркутского государственного университета.

На снимке: студенты 3-го курса горного факультета Б. Поносов и Б. Беспално за монтажом стэнда для лабораторной работы «Исследование и снятие характеристик с полупроводникового триода, полупроводникового усилителя фотоэлемента» в лаборатории автоматки. Фото В. Бедарева. Фотохроника ТПИ.

10 МЕСЯЦЕВ ВО ФРАНЦИИ

(Продолжение. Начало в № 36).

Конечно, имеются студенты, для которых никаких трудностей не существует. В квартире, где я жил, вторую комнату снимал французский студент, сын обеспеченных родителей. Его поведение также в своем роде характерно. Он на недели уезжал в горы на лыжные станции или еще куда-нибудь. И нельзя было понять, учится он или ведет туристский образ жизни. Такого не интересует ни жизнь в Советском Союзе, ни разговор с советским человеком, так что за несколько месяцев жизни в одной и той же квартире мы не обменялись с ним и десятью фразами.

Что мне понравилось в системе студенческого обеспечения, так это централизованное питание студентов. Вход в специальные студенческие столовые возможен только по пропуску. Столовые типа самообслуживания в разных вариантах. Но прежде нужно сказать несколько слов об общих порядках.

На всей территории Франции — одно и то же время. И вся Франция завтракает, обедает и ужинает в одно и то же строго установленное время. Завтрак — до 8 часов утра. Обед — с 12 до 2 часов дня. Перерыв на обед длится 2 часа. Это особенно характерно для научных, учебных и прочих учреждений, когда на время прекращается абсолютная всякая работа. На заводах этот порядок соблюдается не всегда. Ужин — с 7 до 8.30-9 часов вечера. К такому распорядку дня приспособлены не только спецстоловые, но и другие ресторанчики и кафе. По поводу такого жесткого традиционного распорядка дня мне рассказали анекдотичный, из ряда вон выходящий случай. К одному доктору привезли больного, нуждавшегося в срочной операции, как раз к началу обеденного перерыва. И доктор отказался делать операцию, сославшись на то, что семья ждет его к обеду.

Возможно, что такой случай единичен, но вообще нечто подобное случается.

Как бы то ни было, все рассчитывается так, что за обеденное время Франция, например, пообедает. И если до 12 часов светфоры на перекрестках размеренно подмигивают желтым светом, то после 12-ти на улицах начинается столпотворение из-за бесчисленного количества машин, мотоциклов и велосипедов. К часу — снова тишина, а около 2-х часов — новая волна движения.

Если пропускная способность обычных ресторанов и кафе невелика, то студенческие столовые пропускают всю студенческую массу за счет четкой организации. Меню для данного обеда делается без выбора, но меняется от обеда к обеду (имеется в виду обед, как принятие пищи). Обед отпускается по талончикам, которые продаются книжками по 10 штук. Стоимость обеда одна и та же. Утром столовые не работают. Завтрак, включающий только небольшую чашку кофе и бутерброд с маслом, можно получить или в баре при столовой, или в специальной небольшой столовой при общежитии, где в качестве обслуживающего персонала работают сами же студенты (но туда надо устроиться!).

Стоимость талончика на обед для рядового студента — 1 франк 10 сантимов, для таких как я, переваливших за 30-летний возраст, или получающих стипендию более 400 франков, стоимость талончика — 2.20. К этому вы имеете соответствующую карточку полного тарифа. Для прочих лиц, но имеющих какое-то отношение к обучению, обед стоит 3.30. Между прочим, 10-процентная надбавка к стоимости обеда была произведена в феврале текущего года. Уже этот факт говорит, чего стоит французам война в Алжире. Правительство решило поднажиться даже на студентах.

(Окончание следует)

ЗАДАЧИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

какой рабочий-студент обучается в институте, ничего не дадут. Отношение рабочих-студентов к производству, когда они работают не по специальности (особенно, если они имели производственный стаж до поступления в институт), как правило, безразличное. Часто бывают случаи недобросовестной работы и недисциплинированности.

Перед нами стоит важная и, надо сказать, трудная задача: добиться такого положения, когда ни один рабочий-студент не прошел бы производственного обучения не по специальности.

При трудоустройстве особое внимание следует обратить на рабочих-студентов, которые до поступления в институт имели большой производственный стаж, но не по специальности обучения в институте. Такие студенты непременно, и в первую очередь должны быть устроены на рабочие места по специальности. При этом необ-

ходимо со всей настойчивостью преодолевать отсталые настроения руководителей некоторых предприятий, которые в рабочих-студентах, имеющих уже трудовой стаж, нередко видят лишь подготовленную рабочую силу, способную помочь предприятию в решении производственных задач.

Несмотря на недостатки и трудности, отмеченные выше, в трудоустройстве рабочих-студентов по специальности в этом году все же есть заметные сдвиги.

Как в прошлом, так и в текущем году хуже обстоит дело с технической учебой рабочих-студентов. В большинстве своем техническая учеба рабочих-студентов ограничивается минимумом, а общее знакомство с работой предприятия в целом во многих случаях осуществляется слабо.

Теоретические занятия для расширения кругозора рабочих-студентов по специальности, предусмотренные программой производственного обучения, не проводятся. Заведующие же профилирующими кафедрами и прикрепленные к группам рабочих-студентов преподаватели, зная об этом, спокойно наблюдают, как программа производственного обучения, этот основ-

ной документ, выполнение которого обязательно и для института и предприятия, остается на бумаге.

Академическая успеваемость рабочих-студентов приема 1959 года и 1960 года выше успеваемости студентов, обучающихся очно. Так, например, если студенты-производственники в весеннюю экзаменационную сессию 1960/61 учебного года имели абсолютную успеваемость 75,1%, то рабочие-студенты — 81,8%.

Однако результаты учебы рабочих-студентов могут быть на много лучше, если наши общеобразовательные кафедры обеспечат рабочих-студентов в достаточном количестве методическими пособиями и консультациями, пригнут им навыки самостоятельной работы над учебным материалом; если наши хозяйственные органы создадут нормальные условия аудиторных занятий, решат, наконец проблему жилья и режима питания студентов; если преподаватели, прикрепленные к группам рабочих-студентов, будут больше заниматься не только производственными делами студентов, но и их теоретическим обучением.

П. САМОЙЛОВ,
проректор института по производственному обучению.

Червоточина

Было очевидно, что исчезновение денег глубоко взволновало ребят. Один Кирьянов не принимал участия в споре. Этот человек с бегающими подозрительными глазами сидел у себя в комнате на корточках и сосредоточенно рылся в чемодане, не вынимая его из-под кровати. На следующий день на чемодане красовался внушительных размеров замок. Он всегда относился к ребятам своей комнаты с недоверием, подозревая их в чем-то нехорошем.

Три года жить с людьми, видя в них только плохое, только злые умыслы по отношению к себе — на это способен не каждый.

Загляните к нему под матрац. Сразу же невольно вспоминается гоголевский Плюшкин. Здесь и тетради, и мыло, и ножницы, и одежная щетка, и кулечек сахара. От кого же он это все прячет?

Ни здоровый воздух студенческих общежитий, ни производственная практика на заводе, ни летние сельскохозяйственные работы — ничто не вызвало у этого человека чувства коллективизма, чувства взаимной выручки друг друга в беде. Так и живет он вот уже третий год узким мирком индивидуума, не имея ни друга, ни даже товарища.

Узкий мирок... Но ведь и в нем есть какие-то свои интересы, свои цели, свои взгляды на жизнь. Что же это за внутренний «духовный мир», которым живет Кирьянов? Ведь послушаешь этого человека — и сразу становится как-то гадко на душе.

Комсомол? А что в нем хорошего? Если вы комсомольцы, так думаете, что лучше меня? — рассуждает он.

Он не признает ни комсомол, ни профсоюзную организацию, отрицает значимость студенческих спортивных и научных объединений.

— Друг и товарищ — понятие относительно, — глубокомысленно замечает он, — и поэтому я не признаю его.

Относительное понятие... А вспомника, Кирьянов, знаменитые слова Гоголя, который устами Тараса Бульбы говорит о величии, о глубоком внутреннем содержании чувства товарищества! А мало ли нам известно случаев, когда в суровые годы войны солдаты во имя любви к жизни, во имя товарищества грудью ложились на вражеские доты, таранили немецкие самолеты, прикрывали отход друзей, будучи сами обречены на верную смерть!

Как может советский человек, наш современник, ставить ни в грош чувства дружбы и товарищества!

Не доверяя никогда и никому ключи от своего чемодана, Кирьянов никогда не отдаст ни в чьи руки и ключи от своей души. А душа, надо сказать, у него довольно мелочная.

Работая с Кирьяновым в одном цехе, я только в конце практики узнал о том, что он подделывал свои рабочие наряды, явно завышая их стоимость, — говорит В. Лапин, студент 119-II группы.

Урвать побольше, сделать поменьше — применима ли эта логика к человеку, живущему среди нас в социалистическом общежитии?

Порою становится как-то неудобно за него, когда ребята поднимают на работе какое-нибудь тяжелое бревно, а он, Кирьянов, лишь суетливо бегаёт вокруг, не находя себе места среди работающих, когда этот здоровый, розовощекий парень неуверенно и в какой-то мере презрительно держит в руках мокрую тряпку, раздумывая, с какого конца начать мыть пол.

Что же, или Кирьянов жил и воспитывался в какой-то особой среде? Виновата

ли здесь группа и в чем? Невольно возникает ряд подобных вопросов. Где же искать причины того, что среди нас живет человек с такими взглядами на жизнь, с такими убеждениями.

Сам Кирьянов пытался убедить курсовое бюро комсомольской организации в том, что виновата группа. Так ли это?

Разве группа ничего не делала, чтобы Кирьянов вступил в комсомол, в профсоюзную организацию? Кто из группы не пытался поговорить с ним по душам, убедить его в неправильности его взглядов, его поступков? Кирьянов игнорировал всем этим.

Чересчур высокомерен, он не отвечает теперь вообще на оклик ребят — однокурсников, не говоря уже о каком-то человеческом обращении, хотя бы типа приветствия.

Для чего учится этот человек? Что за инженер получится из него? Эти вопросы волнуют и группу, и курсовое бюро комсомольской организации, занимавшееся обсуждением заявления Кирьянова, в котором последний просил о переводе на другую специальность.

Но важно ли то, с кем и на кого будет учиться он? Важно то, каким он будет человеком, имея диплом в кармане. Как же он будет работать с людьми, вечно подозревая их в чем-то дурном и нехорошем? Разве будут рабочие доверять такому специалисту, который ставит их ни во что?

Нет, инженер ценится не только за диплом. Он прежде всего должен быть человеком, человеком с большой буквы. Он должен ценить и уважать товарища по работе, быть чутким и отзывчивым ко всему, что творится вокруг. Но как Кирьянов далек от всего этого!

На весь мир прозвучали слова главы Советского правительства Н. С. Хрущева о том, что настоящее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Но как может идти в коммунизм человек с такими убеждениями, с такими взглядами на жизнь!

Б. ЮЖИН.

ТЕМА: „Луч

идет в космос“

Если вы хотите узнать подробнее об инфракрасном луче, в миллион раз интенсивнее солнечного луча, луче, который подталкивает космический корабль и передает колоссальную информацию — приходите на занятия университета культуры ТПИ в пятницу, 15 декабря.

Лекцию об оптических усилителях и генераторах прочитает В. М. Белоусов.

После лекции — научно-популярные кинофильмы.

Занятие состоится в новом клубе ТПИ. Начало в 20 часов.

Объявление

В субботу, 16 декабря, в 19 часов в большой физической аудитории состоится лекция:

«ПО АНГЛИИ И ИРЛАНДИИ» (впечатления участницы делегации).

Читает на английском языке Щербакова Г. А.

Лекция сопровождается демонстрацией диапозитивов.

Вход свободный.

Если же он даже проиграет чисто две следующих схватки, то займет 4-е место. И команда получает в общем зачете на 2—3 очка меньше. Владимир отказывается идти к врачу.

В первой встрече он проигрывает чисто. Во второй встрече борется с мастером спорта из Москвы, который, зная, что у Цветкова больна рука, с первых же минут ринулся в атаку. Улучшив момент, Владимир большой рукой, захватив голову противника, бросает его через спину прямо на лопатки. Одержав эту победу, Владимир Цветков занял 4-е место. Дальнейшая борьба с большой рукой была бесполезна, хотя двух омичей, которые заняли первое и второе место, он месил тому назад тушировал на соревнованиях.

В последний день розыгрыша первенства в среднем весе продолжал борьбу Александр Юркевич. Проведя шесть встреч, он пять из них выиграл на туше, а одну проиграл. В седьмой встрече он борется с мастером спорта призером первенства Советского Союза Чучаловым и проигрывает ему. Но, несмотря на это, он занимает 4 место и завоевывает право на присвоение звания мастера спорта СССР.

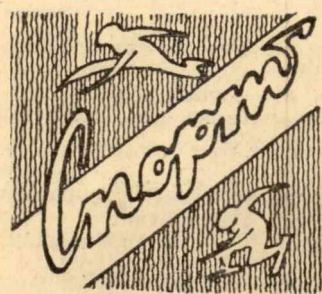
Надо отметить, что это девятый мастер спорта, подготовленный преподавателем нашего института неоднократно чемпионом РСФСР мастером спорта Селетниковым И. М.

Итак, 4-дневная напряженная борьба окончена. Первое место в общем зачете завоевали наши земляки-сибиряки из Омского института физкультуры, а команда Томского политехнического института заняла 6-ое место, но среди технических и гуманитарных вузов страны — 2-е, пропустив вперед только Московский мединститут и оставив позади себя Белорусский политехнический, Московский авиационный, Ленинградский, Харьковский институты и даже два института физкультуры.

Войдя в шестерку сильнейших, томские политехники завоевали право на участие во Всесоюзных студенческих играх, которые будут проводиться летом в Тбилиси.

Б. ПРОСКУРИН.

Схватки на ковре

Закончился розыгрыш первенства Российского совета «Буревестник» по классической борьбе. Прошли тренировки сборной команды РСФСР, в составе которой была и наша команда борцов института. Вернулась с большой победой команда политехников со Всесоюзного первенства добровольного спортивного студенческого общества «Буревестник» по классической борьбе, которое проводилось в городе Смоленске с 21 по 24 ноября.

Хочется рассказать не только о результатах двух прошедших соревнований, но и о том, какие интересные моменты и пережитые моменты борьбы возникали на коврах Всесоюзного первенства.

Начну с Российских соревнований. Как известно, команда нашего института заняла 3-е место, проиграв Иркутскому сельскохозяйственному институту всего 1 очко. Наша команда очень переживала это. Стоило бы одному из борцов проиграть хотя бы одну схватку даже не на туше, а по очкам, т. е. продержаться еще один круг соревнований, и мы были бы впереди.

По условиям соревнований команда, занявшие с первого по третье места, оставлялись на тренировочные сборы в городе Смоленске для подготовки сборной команды РСФСР к участию во Всесоюзном первенстве среди студенческих коллективов. Руководство сборами было возложено на преподавателя

Омского института физкультуры мастера спорта В. Громыко. Совместные тренировки с омичами сблизили нас, и мы чувствовали себя в единой семье. Для усиления команды вызываем мастера спорта Д. Михонцева (МФ).

Конечно, мы не думали занять призовое место, но и не рассчитывали плестись в хвосте. Если в первенстве Российского совета «Буревестник», которое проходило впервые, у нас не было твердого «ориентира», то во Всесоюзном первенстве, в котором участвовала наша команда в прошлом году, политехники в своей группе заняли 5-ое место.

За неделю до начала соревнований стала чувствоваться нервность наших борцов. Еще бы! Два крупных соревнования (первенство Сибири и Дальнего Востока и Российского «Буревестника») основательно уже потрепали нервы политехникам. А тут предстояло еще третье, не менее ответственное! И все это в течение полутора месяцев. Плюс ко всему заскучали по Томску, вспомнили о задолжностях в институте, накопившихся во время соревнований и совсем загрузили. Ничто уже не радовало, хотелось, чтобы скорее начались и кончились соревнования.

Из этого состояния нас вывела первая весточка о том, что приехали борцы Белорусского политехнического института, в составе которых неоднократно участник международных встреч чемпион Советского Союза мастер спорта В. Житнев, участник международных встреч и XVII Олимпийских игр мастер спорта Чучалов, а также

из Минского института физкультуры — чемпион мира, чемпион XVII Олимпийских игр заслуженный мастер спорта О. Караваев. Всего прибыло на чемпионат 232 борца из 19 вузов страны, представлявших 10 союзных республик.

Самое большое количество участников было в полулегком весе — 48 борцов, из них — 15 мастеров спорта. И в легком весе — 51 борец, из них — 17 мастеров спорта.

Первый день — первые радости и огорчения. В наилегчайшем, полулегком и среднем весе наши борцы мастера спорта В. Цветков, В. Долгих и перворазрядник А. Юркевич выигрывают схватки чисто. А в легчайшем, легком, полутяжелом и тяжелом — мастера спорта Д. Михонцев, Т. Янкаускас и перворазрядники В. Кричков, В. Шахов ушли с ковра побежденными.

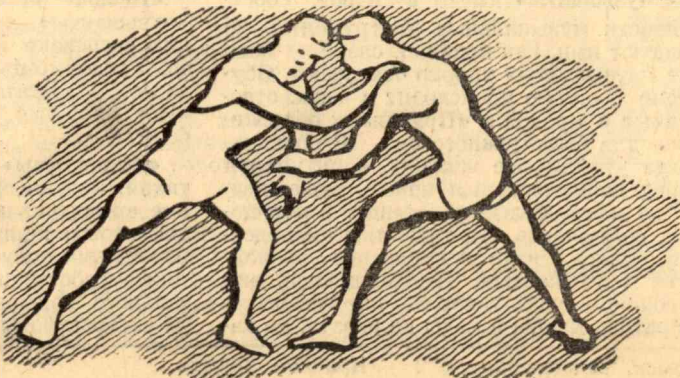
Особенно неудачно сложилась «судьба» у Т. Янкаускаса. Находясь в неплохой спортивной форме, он внезапно перед соревнованиями заболел. Еще с утра перед встречами у него заболела голова, а сразу после взвешивания поднялась температура. Но уже ничего нельзя было

сделать. Первую схватку ему выпало провести с мастером спорта из Казахстана. Общая вялость и запаздывания при проведении приемов привели к тому, что на 8-ой минуте, проводя бросок назад, он сам коснулся лопатками ковра.

Другой легковес-политехник А. Лаптев получил самый тяжелый жребий из всех борцов. В первой встрече воля жребия свела его с чемпионом Советского Союза мастером спорта В. Житневым. Несмотря на это, Лаптев проявил все хорошие качества борца на ковре и проиграл только по баллам.

На второй день после проигрыша выбывают В. Кричков (полутяжелый вес) и Ю. Шахов (тяжелый вес). Имея 7 штрафных очков, продолжают бороться В. Михонцев, Т. Янкаускас, А. Лаптев. К третьему дню без штрафных очков продолжают бороться В. Цветков и А. Юркевич, остальные борцы выбыли после 5—6 кругов соревнований.

В наилегчайшем весе Владимир Цветков, неудачно защищаясь, сильно растянул связки локтевого сустава. Опухла рука. Что делать? Снять по болезни? Тогда он занимает 6—7 место.

«ЗА КАДРЫ»

13 декабря 1961 г., 3 стр.

Н. ЧИРКОВ

РАЗГОВОР О ПОЭЗИИ

Кому нужна поэзия?
Рабочему! Ну, бросьте...
Поэзия не пенсия:
Не купишь даже трости.
Ну что мне
Слово певчье?
Не дом и не квартира.
А я кричу: «Поэзия —
Что слово командира...
Оно бросало по полю,
На мины и на доты,
Когда над полем хлопали,
Железом пулеметы».
А я кричу: «Поэзия —
Любви моей начало.
Она со мною вместе
Вздыхала и мечтала.
Она хватала за руку,
Держала до рассвета,
И опускалась за реку,
Курила сигареты».
А я кричу: «Поэзия,
Чудак, ведь это сила,
Она нас на платформах
На стройки уносила.
Она брала за ворот,
И разуму учила,
Из-под земли, как порох,
Выламывала жилы...»
А я кричу: «Поэзия —
Круженье хоровода,
Отточенные лезвия

А. ОРЛОВ

ДОМ

В этом доме все ласковы,
Утонченно нежны...
Вас спросят с пристрастием
О здоровье жены,
Здесь стотысячным войском
Книг равняется ряд,
Тишина и спокойствие
В этом доме царят...
Здесь приличия ради
(Такт — основа основ!)
Непростительно тратят
Теплоту добрых слов.
Повздыхают, поухают —
С вами здесь заодно,
Только радостно, плохо ли —
Это им все равно...
К вам внимание дружное,
Вам исполнят романс,
И за первым же ужином
Погобудут про вас...
Я заботю доброю
С детских лет дорожю.
Самой дальней дорожю
Я тот дом обхожю.

ВНИМАНИЮ

авторского актива газеты „За кадры!“

13 декабря, в 3 ч. 30 мин., в редакции газеты «За кадры» (гл. корпус, комната, № 80), состоится расширенное заседание редколлегии и творческого актива газеты.

На заседание приглашаются: И. ЛЕОНОВ, В. ПЕТИШКИН, А. КАСИМАНОВ, Г. ВЕСЕЛОВ, Н. ЧИРКОВ, Д. АГРАНАТОВ, В. БОРИСОВ, В. ПОЛЮХОВ, Б. ЮЖИН, Е. ДЫРИНА, Ю. ЖУКОВ, А. ИВАНОВ, П. ШЕРШНЕВ, М. КОТЛЯРЕВСКИЙ, а также редакторы и художники стальных сатирических газет «ВЕНТИЛЯТОР», «РЕЗЕЦ» и других.

21 декабря с. г., в новом клубе состоится отчетно-выборная конференция ДОСААФ института.

Начало в 18 час. вечера.

Частушек у народа.
И грусть,
И расставания,
И зависть, и порука.
Поэзия — дыхание,
Такая это штука».
Кому нужна поэзия?
Не нужно — отойдите...
Кому нужна поэзия?
Ну, что же вы стоите?!

Если другом
Ты обруган,
Не виной
Такая трепка —
Закадычный
Слов не ищет
В черепной
Своей коробке,
Закадычный

Скажет прямо.
Необычно
И упрямо.
Не играя,
Не взирая,
В порошок
Тебя стирая.
А потом
Протянет руку.

А. КАСИМАНОВ

Годы.	Не соперницею
Годы	Стала,
Расставанья.	Может, в том
Дни разлук	Ее
И дни печали.	Заслуга.
Мы с тобою	Что любить ты
Расстоянья	Не устала.
Лишь по карте	Что в тиши ночной
Отмечаем.	Вокзалов,
Верность	Обретая вновь
В сердце носим	Ты ни разу
свято,	Не сказала.
Одиночеством	Мол, проклятая
ранимы.	Работа...
То, что в молодости	Пусть тебе
Взято,	Тайга расскажет.
До последних дней	Где бродил один
Храним мы...	сохатый.
Мы	Пробурили
Встречаемся	Восемь скважин
Без жалоб.	Трое смелых.
Что года в разлуке	Бородатых.
Тают.	Что один
Нам для этого.	На самой выси.
Пожалуй,	Когда в небо
Дней свободных	Нефть забила.
Не хватает.	Твое имя
Для тебя	Гордо высек.
Тайга	Чтоб тайга
Подругой.	Не позабыла...

Закадычный друг

Г. ВЕСЛИ

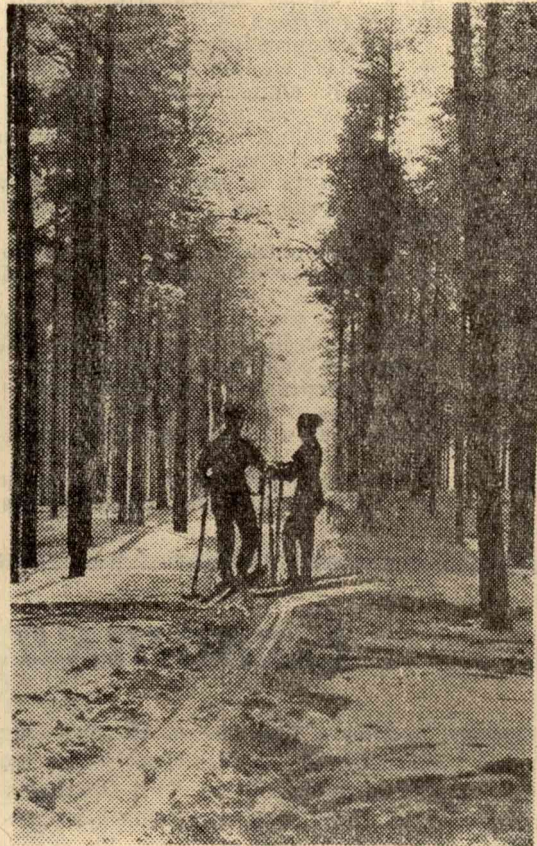
Не пройдет
В обиде мимо.
И поможет
Делом другу:
Исправлять,
Что исправимо.
Уничтожить,
Что не нужно.
Отыскать,
Что затерялось...
Кто с хорошим
Другом дружен. —
Счастье с тем
Не расставалось.

Прошлое

Прошлое — ни скрыться,
ни уйти. —
Спутник нежеланный, спутник
вечный.
Гнет на непроложенном пути,
Непосильной тяжестью
запленной.
Прошлое. Нагое, без прикрас.
В сердце проникает
молчаливо...
А не будь его — любой
из нас
Был бы, может, менее
счастливым.

А. МЕРКУШЕВА

Над головой сиянье звезд
И голубая бесконечность...
И твой рассказ предельно прост.
И твой рассказ предельно
честен.
А ты не можешь глаз поднять.
И голос глуше от волненья...
А я, а я должна понять.
Ну и, наверно, дать прощенье.
Так что ж мне: плакать или
кричать?
Иль, может, просто расмеяться?
Что для тебя звучит
«прощать...»
Я понимаю, как прощаться.
Ты ждешь. Ты честен
и открыт.
И нам обоим больно очень.
Звезда зеленая горит...
Рассказ твой был и прост
и точен.

В зимнем лесу

Фотоэтиюд Л. Нечаева

Музы и общежитие Фельетон

В. Петишкин

Издавна почему-то принято разделять студентов только на «старшекурсников» и «младшекурсников», «хвостистов» и «тружеников». Безусловно, такое разграничение верно и выдержало испытание времени, но, поверьте, оно однобоко и отнюдь не исчерпывает громадного многообразия студенческих типов. Если, например, студента Роботова в деканате знают как отъявленного лодыря, то в общежитии тот же Роботов может быть отнесен к категории ну, скажем... «живописцев».

О «певцах», «музыкантах», «спортсменах», «козлозабивателях» и «живописцах» мы и расскажем в этом фельетоне.

«Музыканты» имеют в личной собственности музыкальные инструменты, но владеют ими, как правило, слабо. Зато все «музыканты» упорно осваивают. Обучение зачастую происходит в часы, отведенные природой и «Правилами общежития» для безмятежного сна. В полночь, когда утомленные жильцы, капитулируя перед надвигающейся ночью, вывешивают на плечи белые полотенца, в коридорах, согнувшись под тяжестью аккордеонов, баянов, гитар и барабанов, появляются «музыканты». Их смущенный вид и горящие уши говорят окружающим: «Братцы, мы бы и рады не играть, но ка-

кие-то темные, подспудные силы толкают нас на это дурнозвучащее дело».

И вот среди чуткой тишины отходящего ко сну общежития гремит первый фальшивый аккорд неврастеничного баяна. Теперь уже «музыканта» не остановить.

Пусть скрежещут зубами гневливые соседи, пьют люминал и бормочут бесильные угрозы по адресу музыкального пирата — все тщетно; лишь вытряхнув из охрипшего баяна варварски искаленную мелодию, расходившийся фанатик сочтет свою миссию исполненной и провозжаемый проклятиями, отправится в постель. Спит он здоровым сном молотобойца.

«Певцы» не столь злобредны, как «музыканты», хотя в отличие от последних распевают в любое время дня и ночи. Утихомирить «певца» сравнительно легко, достаточно поинтересоваться: «Нет ли у вас чего-нибудь от головной боли?».

«Живописцы» — милые люди, ведут тихий, келейный образ жизни. В свободное время украшают стены, пол и потолок своего жилища журнальными изображениями полубогажанных красавиц, а также собственными рисунками сомнительного содержания. Любят покрывать об абстрактном искусстве.

«Спортсмены» — энергичный народ. Их любимое занятие прыжки в высоту с непременно касанием рукой потолка или лампочки. Увлекательнейшая затея! Ими же нередко устраиваются легкие групповые пробежки по коридору или разыгрываются шумные футбольные баталии. При этом со стен густо летит штукатурка, а из оконных рам — стекла.

«Козлозабиватели» регулярно приносят себя в свое время в жертву «козлу». Закланье сопровождается громким стуком, петушиным криком из-под стола, жалкими остротами и неприятными анекдотами.

«Картежники». Одни из них играют в 66, другие — в преферанс, третьи — в покер, но все в общем играют в «дурака».

«Сорокоградусники» — языческая секта, ее члены поклоняются бутылке с печально известной жидкостью. Фанатическая приверженность к коварному напитку нередко доводит «сорокоградусника» до невменяемости. В полуживотном состоянии он способен на все — лезет к вам с кулаками или уютно пристроив свою тяжелую голову на вашем плече, льет беспричинные «сорокоградусные» слезы; он может разбить головой окно и с жутким смехом дегенерата бросить в прохожего бутылкой. Отрезав «сорокоградусник» виновато улыбается, словно ребенок, проглотивший пуговицу вечернего маминго платья, и мило лепечет: «Я ничего не помню». Святая простота!

Вот так и живут под одной крышей с нами «картежники» и «козлозабиватели», «сорокоградусники» и «живописцы» — и не страшат их ни грозные постановления студсовета, ни многочисленные приказы ректората.

А не пришло ли время очистить общежития от всего, мешающего нам лучше учиться и интересно отдыхать?